

Они отвертятся

Россия, в том числе Тверская область, рискует остаться без промышленности: местные производители работают в невыгодных условиях, а инвесторы сидят на чemoданах

Приход инвесторов в тверской регион всегда рассматривался исключительно в положительном ключе. Естественно, ведь это и развитие экономики, и увеличение налоговых поступлений в бюджет, и новые рабочие места... Неудивительно, что для бизнеса, готового вкладывать деньги в создание предприятий на территории Верхневолжья, создаются максимально комфортные условия — начиная от подготовки промышленных площадок и заканчивая субсидиями и налоговыми льготами. В результате предприятия, открывшиеся на инвестиционных площадках, работают на весьма выгодных условиях. Чего не сказать о местных производствах: для них правила игры другие.

Этот вопрос тверские промышленники подняли на совете руководителей предприятий при администрации города Твери, который состоялся в начале марта. По словам генерального директора ООО «ТАГРО», председателя совета Николая Пашуева, большинство инвесторов, открывающих производства на территории региона, создают так называемые заводы-отвертки, занимающиеся сборкой продукции из готовых комплектующих. Соответственно, у них в отличие от наукоемких предприятий Верхневолжья нет никакой нужды содержать собственные лаборатории и штат инженерно-технических работников. А именно на содержание лабораторий, внедрение новых технологий и видов продукции, по словам директора Вышневолоцкого производства ферментных препаратов ООО «Компания «ДЕКО» Александра Козлова, направляется основная часть общих затрат тверских предприятий. Получается откровенный перекос: затраты «отверточников» меньше, а условия для ведения бизнеса — гораздо лояльнее.

Но такая несправедливость по отношению к местным промышленникам — это еще полбеды. Ситуация усугубляется еще и тем, что, как выяснилось, многие инвесторы пришли в Россию не всерьез и не надолго. Ведь как только наша страна станет полноправным участником ВТО и снизит таможенные пошлины, иностранным компаниям станет выгоднее ввозить готовую продукцию. В частности, в интернете уже появилась информация о том, что в таком чemoданном настроении пребывают автосборочные предприятия. Да и у представителей других отраслей потребность в сборочных цехах на территории РФ попросту отпадет, инвесторы благополучно вернутся на родину, а тверской регион останется с тем, что было.

Если это «что было», в смысле местная промышленность, выживет и выдержит кон-

курентию со странами ВТО. Выход на мировой рынок ей был заказан заранее. Хотя бы потому, что вместо того чтобы вкладывать в модернизацию производства, отечественные фабрики и заводы вынуждены тратить на энергоресурсы: мало того что из-за климатических условий их требуется больше, так они еще и стоят дороже, чем во многих развитых странах.

По большому счету, тверские предприятия могли бы ухватиться за соломинку в лице тех же «отверточников». Но инвесторы на сотрудничество с местными промышленниками не идут. Единственное исключение — Hitachi Construction Machinery, которая построила в Тверской области завод по производству гидравлических экскаваторов и заключила договор с ОАО «Центросвар», где будет производиться большинство комплектующих. Если бы всем инвесторам, которые приходят в регион, помимо льгот и преференций давались еще и обязательства работать в связке с местными производителями, то тогда, возможно, и дорога на мировой рынок для тверских промышленников открылась бы, и вопрос выживания для них не стоял бы так остро.

По мнению генерального директора ОАО «Тверьстроймаш» Анатолия Боченкова, исправить положение дел могла бы концепция развития промышленности в Верхневолжье. Во-первых, она позволила бы «отфильтровать» нужных региону инвесторов, которые прочно обосновались бы здесь, а не выжидали время, пока снизятся таможенные пошлины. Во-вторых, дала бы возможность развивать промышленные кластеры, а не отдельные новые предприятия, совершенно не связанные ни друг с другом, ни с местными производителями. И такую концепцию в прошлом году уже начали создавать. Однако, как недавно сообщил нашему еженедельнику начальник отдела развития промышленного производства в управлении промышленного

производства, торговли и услуг министерства экономического развития Тверской области Александр Жалагин, рабочая группа, стоявшая у истоков этого документа, расформировалась после смены руководства в управлении, а новой так и не появилось.

Но и это не самое главное. Как отметил Анатолий Боченков, практически все страны — участники ВТО серьезно лоббируют свою экономику и промышленность, и отечественным производителям придется конкурировать даже не с отдельными компаниями, а с целыми государствами. И, похоже, печальный для наших фабрик и заводов исход этой борьбы предрешен. В том числе и потому, что Россия не Китай, который, прежде чем открыть границы для ВТО, заранее проводил политику протекционизма, помещая свои компании в особые условия и делая их таким образом более конкурентоспособными.

Елена ЛАЗУТКИНА

Гутен таг, герр Диоксин

Тверской мусор, или как, кто, зачем и почему обманывает население Твери

Вопрос строительства мусороперерабатывающего объекта чрезвычайно важен сегодня не только для жителей Твери, но и для Калининского района. К сожалению, прошло то время, когда в деревне половина бытовых отходов скармливалась скотине, а вторая — сжигалась в печах.

Сегодня ситуация изменилась. Скотины практически не осталось, а большую половину отходов составляет пластик, который нельзя просто сжечь. Вокруг населенных пунктов на многие километры тянутся горы мусора.

Если так будет продолжаться, нашим внукам придется рассказывать своим детям сказку не про Красную Шапочку, а про то, что в лесах когда-то собирали грибы и ягоды.

Почему место для строительства мусороперерабатывающего объекта выбрано именно в Калининском районе? Потому что каждый километр перевозки удорожает утилизацию для жителей, да и нерадивые перевозчики зачастую не хотят наматывать километры, а просто скидывают мусор в ближайшем лесу.

Нам необходим мусороперерабатывающий объект, построенный по самым современным технологиям. Тот объект, который существует на данный момент и к которому на самом деле применительно только определение «свалка», был создан в далеком 1968 году как «временный».

Мусор сваливался «временно» в болото, и эпопея поиска подходящего места под мусороперерабатывающий объект так и тянется с 1968 года и по сей день.

В Твери давно назрел вопрос утилизации отходов. Очень много ходит слухов и домыслов, а «недоинформированность», как следствие, рождает страхи и опасения. Попробуем разобраться в них по пунктам.

Пункт первый. Что же такое мусоропереработка и мусороперерабатывающий завод?

Это извлечение из мусора тех остатков жизнедеятельности человека, которые можно использовать второй раз. Это не значит, что на этом заводе из отобранного пластика делают пленку для теплиц и бутылки для кока-колы. Это не значит, что из старых газет на этом заводе делают школьные тетради, а из пивных банок — алюминиевую посуду или провода. Мусоропереработка — это когда из отходов отбирают то, что еще можно

использовать, и продают специализированным организациям — стеклосавадам, бумажным комбинатам и пр.

Но ведь есть и вторая сторона мусоропереработки: нужно что-то сделать с тем, что не идет в дело, что нельзя продать. И этого «что-то» ни много ни мало — 85-90%. Значит, основная-то цель мусоропереработки — в утилизации 85-90% отходов, оставшихся после отбора полезных фракций, а не в выпуске новых колготок и детских велосипедов! Как же утилизировать то, что нельзя использовать второй раз? Обыкновенно — разместить на специальном полигоне твердых бытовых отходов, который планируется на 21-м километре Бежецкого шоссе взамен свалки на 13-м.

Чем полигон отличается от свалки? Полигон — это огромный контейнер, который за счет непроницаемого днища и стен обеспечивает герметичность размещения отходов. Материал контейнера дорогой и производят его в экологически безупречной Канаде. Срок его службы — 300 лет.

Прочность материала такова, что по нему можно ездить на танке. А вот у свалки дно отсутствует. Она выпускает свои соки в землю. Эти соки с дождями и тающими снегами уходят в болота, ручьи, реки, колодцы и травят все живое.

Далее. Свалки всегда горят и будут гореть. Причина — горючий газ метан. Тот же, что образуется в болотах. Полигоны в отличие от свалок не горят, потому что в теле каждого полигона проложены трубы, через которые удаляется свалочный газ метан, а через каждые два метра мусор пересыпают 20-сантиметровым слоем глины. Глина — лучший природный герметик. Это известно уже несколько столетий.

Кроме того, на полигоне есть очистные сооружения, а также скважины для мониторинга состояния почвы на границе полигона. Постоянный контроль осуществляет санэпидстанция.

Итак, вопрос ясен: мусоропереработка — это все-таки не завод, который делает из памперса конфетку. На 90% это полигон, а на 10% — отбор и сортировка.

Кто-то может сказать: некоторые компании предлагают 100%-ную переработку мусора. Это возможно? Зачем они так говорят, вы узнаете в конце статьи, а сейчас посмотрите, что делается в экологически благополучной Европе, чтобы обеспечить отбор 40%. Администрация города создает условия для раздельного сбора бумаги, пластика, стекла, металла, пищевых отходов, ламп и батареек в разные контейнеры.

А дети, подростки, пожилые люди, обычные домохозяйки, а также любители пива правильно этим пользуются. То есть сортировка производится дома самими жителями. Скажите, через сколько лет это возможно? Не раньше, чем «Лада» обгонит BMW. Ну ладно, вот мы за два-три поколения догнали Европу, отсортировали 40%. А куда девать остальные 60%? Только на полигон. А где разместить полигон для отходов города Твери? Правильно, в Калининском районе, так как перевозка значительно удорожает утилизацию.

Чтобы выбрать участок под полигон, нужно согласовать этот выбор с четырнадцатью (!) учреждениями и организациями — Ростехнадзором, Росприроднадзором, Роспотребнадзором и другими учреждениями, которые несут ответственность за качество нашей жизни. Обычно на эти согласования уходит года два-три. Потом нужно провести конкурс и найти инвестора, поскольку в бюджете денег нет. Потом геологи сделают инженерные изыскания, а проектный институт разработает проект. Это еще полтора года. Еще полгода уходит на согласование проекта с теми же учреждениями, которые выбирали участок. Еще год — на строительство. Итого не менее 7 лет. В Твери это заняло уже 15 лет, а еще не все сделано.

Сейчас можно констатировать факт, что площадка выбрана в соответствии со всеми санитарными нормами, о чем составлен акт государственного образца.

Для эксплуатации полигона создана специализированная тверская организация ООО «Полигон». Администрация города является акционером этого предприятия в лице МП «Тверьспецавтохозяйство», которое отвечает за вывоз мусора из города и Калининского района. На основании публичного конкурса участок был передан ООО «Полигон». После участия в этом конкурсе ООО «Полигон» силами лицензированных организаций провело на площадке инженерные и экологические изыскания и вынесло их результаты на общественные слушания в Славновском поселении.

Сделаны изыскания, проект выполнен и передан на согласование в федеральную экологическую экспертизу. На площадке ведутся подготовительные работы. Все это заняло полтора года. По плану производства работ подрядчики, в том числе и тверские организации, должны сдать объект к 1 октября этого года.

Значит, есть все шансы закончить пятнадцатилетнюю эпопею.